

Неоднородное магнитное состояние в электронно-допированном манганите $\text{Sr}_{0.98}\text{La}_{0.02}\text{MnO}_3$ по данным ЯМР ^{55}Mn

А. Ю. Гермов⁺¹⁾, К. Н. Михалев⁺, С. В. Верховский⁺, З. Н. Волкова⁺, А. П. Геращенко⁺, А. В. Королев⁺,
Е. И. Константинова^{*}, И. А. Леонидов^{*}, В. Л. Кожевников^{*}

⁺Институт физики металлов им. Михеева УрО РАН, 620990 Екатеринбург, Россия

^{*}Институт химии твердого тела УрО РАН, 620990 Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 5 октября 2015 г.

В манганите $\text{Sr}_{0.98}\text{La}_{0.02}\text{MnO}_3$ получены спектры ЯМР ^{55}Mn в магнитоупорядоченном состоянии и измерена магнитная восприимчивость. Показано, что в области дальнего магнитного порядка наблюдается микроскопическое фазовое расслоение на антиферромагнитную матрицу и ферромагнитные кластеры, которые можно представить как магнитные поляроны.

DOI: 10.7868/S0370274X1523006X

Манганиты с перовскитной структурой относятся к одним из наиболее интересных представителей сильно коррелированных систем, поскольку они демонстрируют эффект колоссального магнитосопротивления (КМС) [1] и, таким образом, являются перспективными материалами для применения в спинтронике. С другой стороны, эти оксиды с богатым многообразием физических свойств и фазовых переходов привлекательны с фундаментальной точки зрения [2, 3]. Максимальный эффект КМС наблюдается в дырочно-допированных манганитах в области перехода парамагнитный диэлектрик–ферромагнитный (ФМ) металл [4]. Качественное понимание возникновения металлической ферромагнитной фазы основывается на модели двойного обмена (ДО) [5–7], а именно на ДО–ФМ взаимодействии подвижных электронов (дырок) с локализованными спинами антиферромагнитно (АФ) упорядоченной решетки магнитных ионов $\text{Mn}^{4+}(3t_{2g}0e_g)$ [8, 9]. В работе [6] было показано, что при слабом допировании электронами АФ-упорядоченного диэлектрика может возникнуть фаза антиферромагнитного металла, в которой ДО приводит лишь к взаимному подкосу магнитных моментов различных подрешеток.

Электронно-допированные манганиты с кубической перовскитной структурой являются идеальными объектами для изучения механизма ДО. В последние годы интерес к этим оксидам значительно возрос, поскольку был обнаружен переход диэлектрик–металл в кубическом SrMnO_3 при мини-

мальном уровне (1 %) допирования за счет гетероэлектронного замещения Sr^{2+} на Ce^{4+} (La^{3+}) [10]. Результаты магнитных измерений были объяснены в рамках модели Де Жена – *однородного* металлического состояния с подкошенной АФ-структурой магнитных моментов ионов Mn^{4+} .

Однако к настоящему времени все больше экспериментальных данных свидетельствует о том, что все допированные манганиты являются магнитно-неоднородными системами, а микроскопической основой эффекта КМС служит перколяционный переход, индуцированный внешним магнитным полем [11–13]. В связи с этим для решения вопроса о магнитном состоянии слабо допированного электронами кубического SrMnO_3 требуется привлечение локальных методов: неупругого рассеяния нейтронов и (или) ядерного магнитного резонанса (ЯМР).

Манганиты $\text{Sr}_{1-x}\text{La}_x\text{MnO}_{3-\delta}$ ($x = 0.02, 0.04$) были синтезированы с использованием цитратного метода [14]. Полученные черные порошки отжигались на воздухе при температурах 900–1300 °С. После охлаждения образцы обладали гексагональной структурой. Для формирования кубической структуры использовался двухступенчатый способ. На первом этапе образцы нагревались в потоке газовой смеси $\text{H}_2(10\%)/\text{Ar}(90\%)$ до содержания кислорода $3 - \delta = 2.55$. На втором этапе они отжигались на воздухе при 400 °С для приведения кислородного индекса к 3 атомам на формульную единицу. Рефлексы на рентгенограммах образцов соответствуют кубической структуре. Сдвиг дифракционных линий в область меньших углов θ указывает на увеличение параметра элементарной ячейки (от 3.8024(4)

¹⁾e-mail: germov@imp.uran.ru

до $3.8061(4) \text{ \AA}$ при возрастании содержания лантана в $\text{Sr}_{1-x}\text{La}_x\text{MnO}_{3-\delta}$, что соответствует росту концентрации ионов Mn^{3+} .

Магнитные измерения выполнялись на установках MPMS-5XL и PPMS-9 (QuantumDesign, США).

Спектры ЯМР на ядрах ^{55}Mn были записаны в нулевом внешнем магнитном поле на импульсном фазокогерентном спектрометре. Сигнал спинового эха возбуждался последовательностью радиочастотных импульсов $\pi/2-\tau-\pi/2$ -эхо с длительностью $\pi/2$ -импульса 1–2 мкс. Регистрировалась интегральная интенсивность сигнала спинового эха в каждой точке по частоте.

Температурная зависимость магнитной восприимчивости $\chi(T)$ поликристаллического образца $\text{Sr}_{0.98}\text{La}_{0.02}\text{MnO}_3$ во внешнем магнитном поле 9 Тл представлена на рис. 1а. Температура перехода

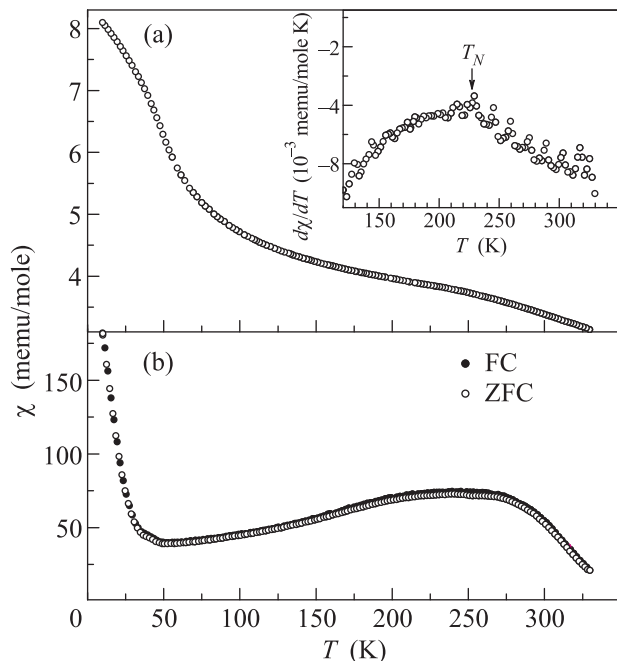

Рис. 1. Температурные зависимости магнитной восприимчивости $\chi(T)$ поликристаллического манганита $\text{Sr}_{0.98}\text{La}_{0.02}\text{MnO}_3$, измеренные в магнитных полях 9 Тл (а) и 0.01 Тл (б) после охлаждения в нулевом (ZFC) и во внешнем (FC) поле. Вставка – производная $d\chi/dT$ в зависимости от температуры

в АФ-упорядоченную фазу была определена по положению максимума $d\chi/dT$ (вставка на рис. 1а). Ее значение, $T_N = 230(10) \text{ K}$, находится в хорошем согласии с оценкой температуры Нееля для монокристаллического образца того же состава, опубликованной в [10]. В парамагнитной области при $T > 280 \text{ K}$ данные $\chi(T)$ удовлетворительно

описываются законом Кюри–Вейсса с отрицательной величиной константы Вейсса, $\Theta = -108(8) \text{ K}$. Отрицательный знак Θ свидетельствует о доминирующем АФ-обменном взаимодействии в решетке магнитных ионов электронно-допированного манганита. Однако неравенство $|\Theta| < T_N$ указывает на наличие конкурирующего ФМ-обмена.

В магнитном поле 0.01 Тл зависимость $\chi(T)$ становится немонотонной с широким максимумом вблизи T_N и резким ростом при $T < 50 \text{ K}$ (рис. 1б). Увеличение χ в данной области температур, наиболее вероятно, связано с ферромагнитной компонентой намагниченности M_{FM} (рис. 2), которая обычно имеет наибольшую крутизну роста dM_{FM}/dH в магнитном поле, меньшем поля насыщения ($H < H_{\text{sat}}$). Действительно, аппроксимация данных $\chi(T)$ при $T > 315 \text{ K}$ законом Кюри–Вейсса приводит к значению $\Theta = 295(30) \text{ K}$. Положительный знак Θ свидетельствует о развитии ФМ-неустойчивости в парамагнитной фазе манганита.

Нелинейное изменение M_{FM} с полем отчетливо проявляется в кривых перемагничивания $M(H)$, приведенных на вставке а к рис. 2, где каждая изотерма получена после охлаждения образца от $T = 330 \text{ K}$ в магнитном поле 9 Тл. Зависимость $M(H)$ можно представить в виде суммы двух вкладов (рис. 2):

$$M(H) = M_{\text{AF}} + M_{\text{FM}}, \quad (1)$$

где линейный по полю вклад $M_{\text{AF}} \propto H$ обусловлен взаимным подкосом магнитных моментов ионов Mn^{4+} антиферромагнитной решетки вдоль направления внешнего поля.

В исследуемом манганите изотермы $M(H)$ демонстрируют очень малый гистерезис с $H_c \leq 0.001 \text{ Tл}$. Он может быть полностью отнесен к особенностям перемагничивания ферромагнитной компоненты M_{FM} , принимающей максимальное значение $M_{\text{FM,sat}}$ в магнитных полях более 3 Тл. Температурная зависимость $M_{\text{FM,sat}}(T)$, приведенная на вставке б к рис. 2, имеет две существенные особенности: с ростом температуры в области $T < 80 \text{ K}$ происходит резкое уменьшение $M_{\text{FM,sat}}$; при повышении температуры выше T_N вклад ферромагнитной компоненты намагниченности не исчезает.

На рис. 3 представлены спектры ЯМР ^{55}Mn , записанные в нулевом внешнем магнитном поле, для исследуемого $\text{Sr}_{0.98}\text{La}_{0.02}\text{MnO}_3$ в магнитоупорядоченном состоянии при $T = 4.2 \text{ K}$. Для сравнения там же приведен спектр манганита $\text{Sr}_{0.96}\text{La}_{0.04}\text{MnO}_3$ с большей концентрацией лантана. Каждый спектр состоит из двух неоднородно уширенных линий. Линия

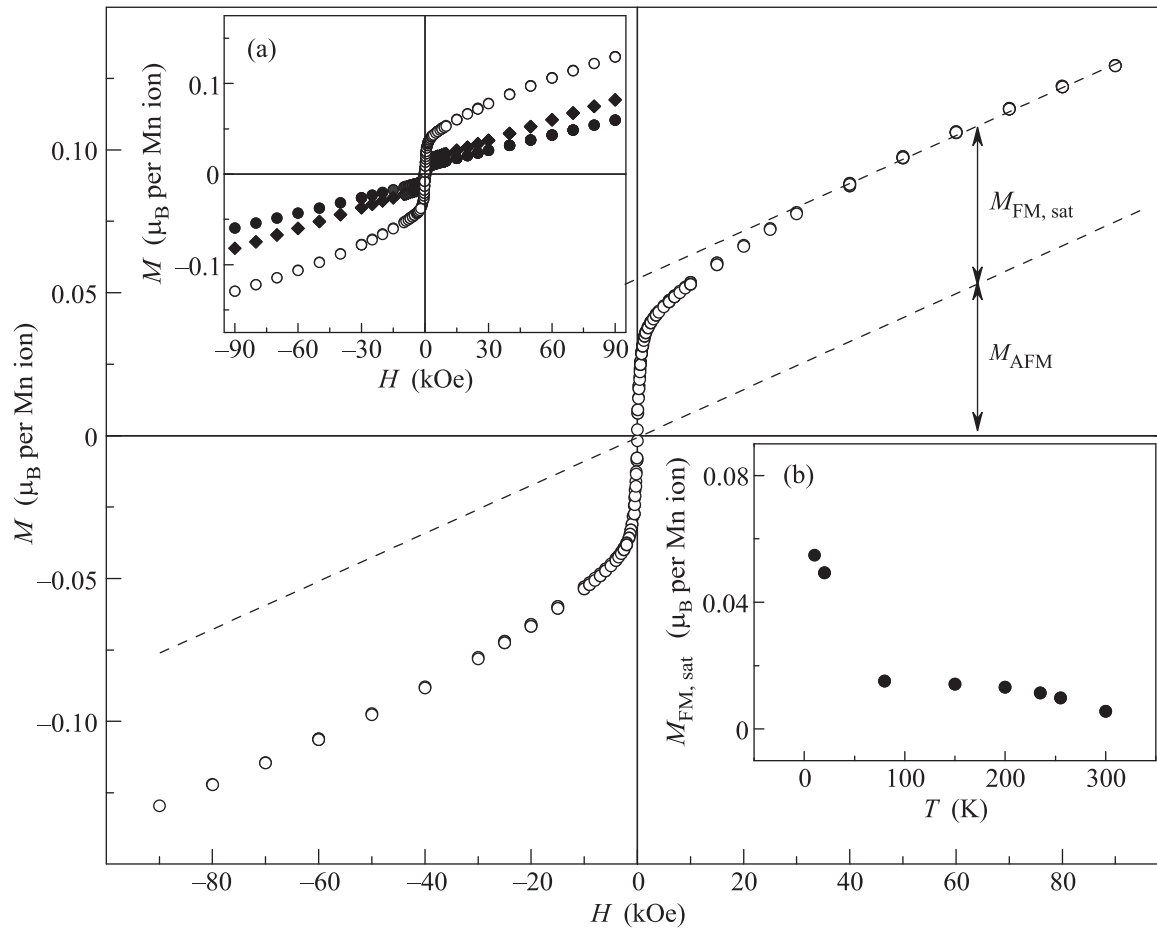

Рис. 2. Зависимость $M(H)$ для $\text{Sr}_{0.98}\text{La}_{0.02}\text{MnO}_3$ при $T = 10$ К (открытые кружки). Вставка а – изотермы намагниченности $M(H)$ $\text{Sr}_{0.98}\text{La}_{0.02}\text{MnO}_3$ при $T = 10$ К (открытые кружки), 80 К (ромбы) и 255 К (закрытые кружки). Вставка б – температурная зависимость ферромагнитной компоненты намагниченности насыщения $M_{\text{FM,sat}}$

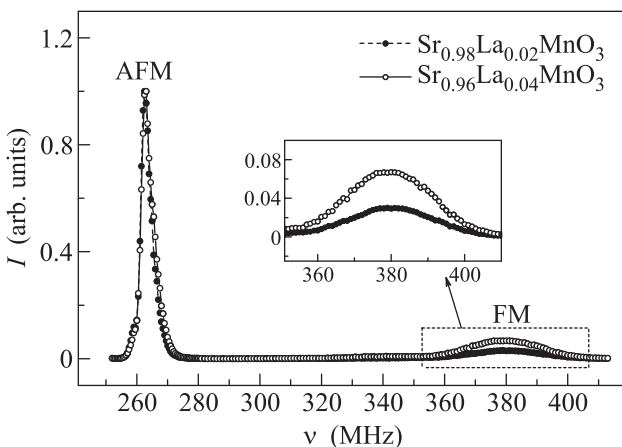

Рис. 3. Спектры ЯМР ^{55}Mn в $\text{Sr}_{1-x}\text{La}_x\text{MnO}_3$ ($x = 0.02, 0.04$), записанные в локальном поле при $T = 4.2$ К

большей интенсивности (AFM), максимум которой соответствует ларморовской частоте [13] $\nu_{\text{L,AFM}} = 264$ МГц, обусловлена сигналом от ионов Mn^{4+} ,

формирующих антиферромагнитный порядок в данных манганитах [13, 15]. Менее интенсивная линия (FM) сдвинута в область более высоких частот (360–400 МГц), где обычно регистрируется сигнал ЯМР ^{55}Mn от ФМ-упорядоченных проводящих областей в дырочно-допированных манганитах [13, 15]. В этих областях ФМ-упорядочение спинов соседних ионов Mn достигается за счет механизма двойного обмена, предполагающего очень быстрые флуктуации $\text{Mn}^{3+} \leftrightarrow \text{Mn}^{4+}$ валентного состояния ионов марганца. Таким образом, в допированном электронами манганите $\text{Sr}_{0.98}\text{La}_{0.02}\text{MnO}_3$ линия FM с максимумом интенсивности вблизи частоты $\nu_{\text{L,FM}} = 380$ МГц связана с ФМ-упорядоченными областями, образующимися вблизи ионов La, где за счет быстрого движения допированного электрона между ионами Mn^{3+} и Mn^{4+} реализуется механизм ДО.

При записи линии FM наблюдается значительное усиление ($\sim 10^2$) радиочастотного поля, что свиде-

тельствует о малой величине поля магнитной анизотропии в ФМ-областях [16]. Более того, ширина ФМ-линии на половине высоты при $T = 4.2$ К (рис. 3 и 4) очень близка к ширине линии ЯМР ^{55}Mn в дырочно-допированных манганитах в области дальнего ферромагнитного порядка [13, 15]. Это может свидетельствовать о достаточно большом среднем линейном размере наблюдаемых ФМ-областей (много больше параметра решетки). Наконец, интенсивность линии ФМ увеличивается примерно в 2 раза при двукратном росте уровня электронного допирования за счет гетеровалентного замещения Sr^{2+} на La^{3+} (рис. 3), что соответствует такому же росту объемной доли ферромагнитных областей (или концентрации ионов Mn^{3+} , вовлеченных в механизм двойного обмена). Этот факт является дополнительным аргументом в пользу проведенной идентификации линий в спектрах.

Наличие двух линий в спектрах ЯМР ^{55}Mn для исследуемых электронно-допированных манганитов свидетельствует о *неоднородном* магнитном состоянии, представляющем собой АФ-матрицу с включениями ФМ-кластеров, относительный объем которых возрастает с ростом степени электронного допирования.

При низких температурах ширина основной, наиболее интенсивной линии АФМ много меньше, чем у линии ФМ (рис. 3 и 4). Уширение линий связано с квадрупольными эффектами, а также с распределением наведенных сверхтонких полей на ядрах от магнитных ионов ближайшего окружения. Для регулярной АФ-решетки (матрицы) в упорядоченном состоянии действительно следует ожидать небольшой ширины линии вследствие меньшего значения наведенного поля (на $\sim 30\%$) и меньшего количества структурных искажений, чем в ФМ-кластерах. При этом для кубической структуры квадрупольные эффекты первого порядка [17] как основной механизм уширения можно не учитывать. Напротив, для ФМ-линии все перечисленные факторы должны приводить к росту ее ширины. Основная возможная причина значительного уширения этой линии – ненулевое значение градиента электрического поля. Последнее может быть связано с существованием ян-теллеровского иона Mn^{3+} . В результате локальная симметрия вблизи таких ионов в ФМ-кластерах может отличаться от кубической, и при анализе формы линии нужно учитывать квадрупольные эффекты первого порядка. Следует особо отметить, что все приведенные соображения о механизмах уширения линий в спектрах ЯМР ^{55}Mn для исследуемых манганитов пред-

полагают отсутствие движения ФМ-кластеров в АФ-матрице.

При повышении температуры ширина линии на половине высоты $\Delta\nu_{1/2}$ в спектрах ЯМР ^{55}Mn (рис. 4) для обеих линий не меняется до 77 К. При

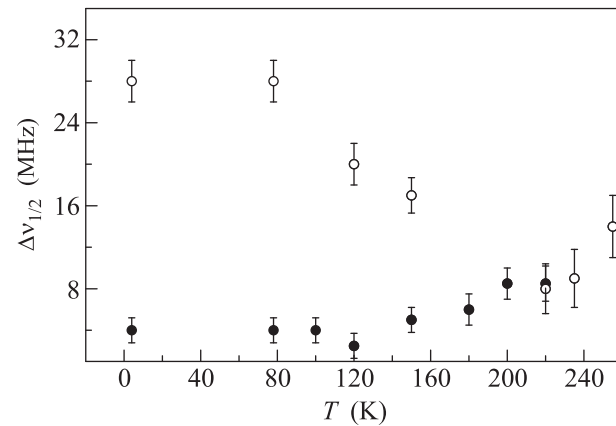

Рис. 4. Температурные зависимости ширины линии на половине высоты $\Delta\nu_{1/2}$ для АФМ (закрытые кружки) и ФМ (открытые кружки) линий в спектрах ЯМР ^{55}Mn для манганита $\text{Sr}_{0.98}\text{La}_{0.02}\text{MnO}_3$

дальнейшем повышении температуры она возрастает до 8 МГц для линии АФМ и уменьшается для ФМ-линии до того же значения. Существенное уменьшение ширины ФМ-линий в спектрах ЯМР для области температур выше 77 К может быть связано только с движением ФМ-кластеров по объему образца. Если характеризовать движение временем корреляции $\tau_c = d/v$ (где d – средний линейный размер ФМ-кластера, v – средняя скорость его движения по кристаллиту), в течение которого ионы Mn находятся в ФМ-окружении, то для низких температур возможно только медленное ($\tau_c > 10^{-7}$ с) движение, когда $\tau_c > 1/\Delta\nu_{1/2,\text{min}}$, где $\Delta\nu_{1/2,\text{min}}$ – минимальное значение ширины линии на половине высоты. Как только время корреляции становится сравнимым с обратной шириной ФМ-линии, она начинает сужаться. При этом небольшое увеличение ширины АФМ-линии связано, по-видимому, с распределением температуры Нееля в поликристаллическом образце. Таким образом, температурная зависимость ширины линии в спектрах ЯМР ^{55}Mn исследуемых манганитов свидетельствует о динамическом характере наблюдаемых ФМ-областей и позволяет использовать при описании *неоднородного* магнитного состояния модель магнитных полюронов.

При повышении температуры обе линии в спектрах ЯМР ^{55}Mn смещаются в область меньших час-

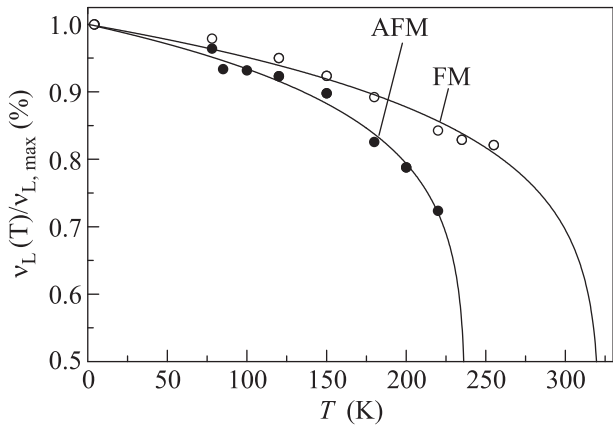

Рис. 5. Температурные зависимости относительной ларморовской частоты $\nu_L(T)/\nu_{L,\max}$ для антиферромагнитной матрицы (закрытые кружки) и ферромагнитных областей (открытые кружки) манганита $\text{Sr}_{0.98}\text{La}_{0.02}\text{MnO}_3$ по данным ЯМР ^{55}Mn в локальном поле (зависимость от температуры положения максимумов линий AFM и FM)

тот (рис. 5), причем FM-линия видна при температурах выше точки Нееля (до 255 К). Ларморовская частота, соответствующая максимуму линии, определяет среднее значение магнитного поля, наведенного на ядрах ^{55}Mn . Эта величина, как известно [13, 16], пропорциональна подрешеточной намагниченности, являющейся параметром порядка. Поэтому для анализа экспериментальных данных мы используем критическое уравнение:

$$\nu_L(T) = \nu_{L,\max} (1 - T/T_C)^\beta. \quad (2)$$

Здесь T_C – температура Кюри (Нееля), β – критический индекс, $\nu_{L,\max}$ – максимальное значение ларморовской частоты при $T = 4.2$ К. Анализируя экспериментальные данные для температурной зависимости относительной ларморовской частоты $\nu_L(T)/\nu_L(T = 4.2 \text{ К})$ (рис. 5) и используя критическое уравнение (2), получим для AFM-линии $T_N = 237(10)$ К, $\beta = 0.12(2)$, а для FM-линии $T_C = 320(30)$ К, $\beta = 0.13(4)$. Как видно, температура Нееля для АФ-матрицы, оказалась достаточно близкой к величине, ранее определенной из данных для восприимчивости. Температура Кюри для ФМ-кластеров получилась существенно больше температуры Нееля. Это также согласуется с данными магнитных измерений, поскольку ферромагнитный вклад в намагниченность, как уже отмечалось, не исчезает даже при комнатной температуре. Более того, закон Кюри–Вейсса описывает поведение восприимчивости в малом поле (рис. 1b) только для температур

выше 315 К, что очень близко к полученному значению T_C .

Необычными получились величины критических индексов. Известно, что для трехмерного гейзенберговского антиферромагнетика следует ожидать $\beta = 0.33$ [18]. Полученные значения свидетельствуют о пониженной размерности характерных обменных взаимодействий в данном манганите. Можно предположить, что форма ФМ-кластеров отличается от сферической: это либо плоский участок поверхности, либо одномерная нить, как было показано в [19] для дырочно-допированных манганитов.

Если температурная зависимость ларморовской частоты для FM-линии в спектрах ЯМР ^{55}Mn (рис. 5) определяется поведением локальной намагниченности ФМ-кластеров, пропорциональной среднему электронному моменту на соседних ионах марганца [16], то полученная из измерений макроскопической намагниченности температурная зависимость $M_{\text{FM},\text{sat}}$ (рис. 2b) характеризует изменение суммарной намагниченности ФМ-кластеров, определяемой концентрацией электронных моментов Mn в ФМ-областях. Видно, что поведение этих величин при изменении температуры существенно отличается. Величина $M_{\text{FM},\text{sat}}$ немонотонно возрастает при понижении температуры, причем максимальный рост начинается ниже 78 К. Подобное поведение свидетельствует об увеличении суммарной концентрации электронных моментов марганца в ФМ-кластерах в данной области температур. Можно предположить, что этот рост связан не с увеличением количества самих кластеров (количество допированных электронов фиксировано), а с ростом среднего объема кластера. Следует также отметить, что резкое уменьшение электросопротивления в сходных по структуре и уровню электронного допирования манганитах [10] наблюдается в близкой области температур (ниже 100 К).

Таким образом, в настоящей работе показано, что в электронно-допированном манганите $\text{Sr}_{0.98}\text{La}_{0.02}\text{MnO}_3$ реализуется неоднородное магнитное состояние, при котором в области дальнего порядка антиферромагнитная матрица сосуществует с ферромагнитными кластерами. Эти кластеры могут быть описаны с помощью модели магнитных поляронов. Температура Кюри у обнаруженных ферромагнитных областей превышает точку Нееля антиферромагнитной матрицы, а их локализация начинается при температурах ниже 77 К.

Работа выполнена в рамках государственного задания по теме “Спин” # 01201463330 по проекту фундаментальных исследований УрО РАН # 15-9-2-49.

-
1. M. B. Salamon and M. Jaime, *Rev. Mod. Phys.* **73**, 583 (2001).
  2. J. M. D. Coey, M. Viret, and S. von Molnar, *Adv. in Phys.* **48**, 167 (1999).
  3. Y. Tokura, *Rep. Prog. Phys.* **69**, 797 (2006).
  4. A. Urushibara, Y. Morimoto, T. Arima, A. Asamitsu, G. Kido, and Y. Tokura, *Phys. Rev. B* **51**, 14103 (1995).
  5. C. Zener, *Phys. Rev.* **81**, 440 (1951).
  6. P.-G. de Gennes, *Phys. Rev.* **118**, 141 (1960).
  7. Ю. А. Изюмов, Ю. Н. Скрыбин, *УФН* **171**, 121 (2001).
  8. J. van den Brink and D. Khomskii, *Phys. Rev. Lett.* **82**, 1016 (1999).
  9. A. M. Oles and G. Khaliullin, *Phys. Rev. B* **84**, 214414 (2011).
  10. H. Sakai, S. Ishiwata, D. Okuyama, A. Nakao, H. Nakao, Y. Murakami, Y. Taguchi, and Y. Tokura, *Phys. Rev. B* **82**, 180409 (2010).
  11. E. Dagotto, T. Hotta, and A. Moreo, *Phys. Rep.* **344**, 1 (2001).
  12. E. Nagaev, *Phys. Rep.* **346**, 387 (2001).
  13. К. Н. Михалев, З. Н. Волкова, А. П. Геращенко, *ФММ* **115**, 1204 (2014).
  14. S. Liu, X. Tan, K. Li, and R. Hughes, *Ceram. Int.* **28**, 327 (2002).
  15. G. Matsumoto, *J. of Phys. Soc. Jpn.* **29**, 606 (1970).
  16. Е. А. Туров, М. П. Петров, *Ядерный магнитный резонанс в ферро- и антиферромагнетиках*, Наука, М. (1969).
  17. С. Р. Сlichter, *Principles of Magnetic Resonance*, Springer-Verlag, N.Y. (1996).
  18. H. Keller, W. Kundig, and H. Arend, *J. Phys. Colloq.* **37**, C6-629 (1976).
  19. D. Saurel, A. Brulet, A. Heinemann, C. Martin, S. Mercone, and C. Simon, *Phys. Rev. B* **73**, 094438 (2006).